

Политический кризис в Перу: есть ли надежда на стабильность?

28 декабря 2022

EPA-EFE/Aldair Mejia

Тема: Общество и культура

Регион: Латино-Карибская Америка

Тип: Аналитические статьи

Дмитрий Кравцов

Руководитель Бюро изучения стран Латинской Америки и Карибского бассейна

В XXI в. Перу стала одной из самых быстрорастущих латиноамериканских экономик, обладающая финансовой стабильностью и большими возможностями для привлечения иностранных инвестиций, где в городах увеличилась занятость и последовательно снижался уровень бедности, но одновременно — и страной растущего неравенства, где большинство работает в неформальном секторе, базовые услуги нестабильны, а административно-территориальные единицы отражают политическую жизнь: чем дальше человек находится от столицы, тем меньше он верит в реальность «перуанского чуда», а хрупкий средний класс без четких предпочтений и аполитичная молодежь оставлены властями на произвол судьбы. В этой создаваемой десятилетиями конструкции житель крупных городов ничего не знает о положении дел в провинции, пока по телевизору не покажут региональную забастовку или блокаду дорог, представленные как угроза национальной стабильности. Неудивительно, что в последние несколько лет перуанская политика погружена в спираль перманентного кризиса, при котором непостоянство фигур на политической доске и водоворот реформ затрудняют отслеживание происходящих событий, а противостояние между исполнительной и законодательной властью приводит к одному и тому же результату — прекращению президентских полномочий на основании «моральной недееспособности», как это было с Альберто Фухимори, Педро Пабло Кукизнски, Мартином Вискара и, наконец, Педро Кастильо.

Сила демократии зависит от степени приверженности ее граждан демократическим принципам, а работа и эффективность правительства выступают ключом к ее сохранению. В этом контексте возникает резонный вопрос: может ли демократия осуществляться в стране, которая с постоянным упорством не желает выходить из круга политического дискомфорта? Как ни странно, до последнего момента ответ был утвердителен — может: политическая платформа правого фланга длительное время уверенно отстаивала точку зрения, что достигнутый в стране общественный консенсус заключается в том, что ни в отношении управления и роли

государства, ни в отношении способа создания и перераспределения богатства, ни в отношении того, кто может иметь доступ к власти, ничего не должно измениться. Тот, кто голосует по-другому — враг государства.

Такая логика объясняет, почему длительное время на политическом ландшафте Перу не наблюдалось сдвига влево, как в большинстве соседних стран, таких как Аргентина, Бразилия, Боливия, Коста-Рика, Уругвай, Эквадор или Чили. Возможно, это было обосновано еще и тем, что представители левых движений, желая перестроиться и отойти от прошлого (связанного с перуанскими террористическими группами), пытались укрепиться на национальном политическом поле под лозунгом демократических преобразований, но, получив ограниченный доступ в коридоры власти, прекращали добиваться проведения ранее анонсированных реформ. Их лидеры, такие, например, как Вероника Мендоса, старались больше угодить перуанскому истеблишменту, чем расширить свою социальную базу, что в итоге вело к ситуации, когда они теряли поддержку населения, при этом не получив ее от правящей элиты, которая, впрочем, никогда и не рассматривала такую возможность.

Лучший способ понять перуанскую демократическую преемственность — это обратиться к концепции «о плюрализме по умолчанию» [1], согласно которой в условиях неопределенности и интересантов, продвигающих идеи политической разносторонности, снижаются стимулы инвестировать в создание политических партий в качестве средства достижения верхушки национальной иерархии, тем самым ограничивая административные и идеологические ресурсы, делая их дефицитными, параллельно формируя узкий политический круг избранных, который выполняет функцию проводника амбициозных кандидатов к власти. Целью этого закрытого элитарного клуба выступает не электоральная мобилизация или разработка политических, социальных и экономических программ, а поддержка своего кандидата путем достижения политических соглашений, которые позволяют ему занять важный государственный пост.

Такой сценарий способствовал тому, что перуанские сельские конгломерации и коренные народности, которые в своей жизнедеятельности зависят в основном от самоорганизации, длительное время голосовали на выборах за политические варианты, которые обещали больше возможностей и социально-культурного внимания со стороны государства. Но все изменилось в 2020 г., когда коллапс накрыл систему здравоохранения: возможности скорой помощи, госпитализации с интенсивной терапией и доступность кислорода не соответствовали количеству заболевших. Уместно также отметить, что процесс вакцинации сопровождался коррупционным скандалом, получивший название *vacunagate*, в который было вовлечено 487 человек и который был раскрыт в начале февраля 2021 г. Несмотря на принятие строгих мер социальной дистанции, а также усилий по закупке 6,5 млн вакцин у бразильских и китайских поставщиков, Перу оказалась в числе стран с одним из самых высоких показателей смертности в мире.

Татьяна Русакова:
Последняя капля. Почему бунтует
Латинская Америка?

Падение экономической активности в период пандемии способствовало спаду ВВП на 12,9%, что указывало на неустойчивость экономики, подтверждая претензии оппозиции к администрации Мартина Вискарра, которая в период выполнения своих полномочий так и не смогла создать фундаментальный проект регионального и национального социально-политического развития. Однако это не был вопрос компетенции, а, скорее, хорошо продуманный расчет: возможно, М. Вискарра хорошо помнил, при каких обстоятельствах ему было суждено стать лидером страны — это был период краха политического истеблишмента, спровоцированного коррупционными скандалами в рамках *Caso Lava Jato*, завершившихся судебным расследованием, закончившиеся тем, что основные политические лидеры партий, управлявших Перу в период с 2001 по 2018 гг., оказались на скамье подсудимых. Но история так ничему и не научила — *vacunagate* предоставил национальному Конгрессу возможность отстранить Мартина Вискарру от государственных должностей на десять лет, исключив из политической игры самого популярного перуанского президента с момента возвращения к демократии. После его отставки, недолгого правления Мануэля Мерино и переходного правительства Франсиско Сагасты, в мае 2021 г. были назначены выборы.

Для создания демократического образа избирательному процессу нужен был кандидат от левого фронта, который бы усилил видимость противостояния правящей элите. Так как в среде левых кандидатов образовался политический вакуум, его заполнил Педро Кастильо — новичок, который нашел возможность участвовать в политике благодаря аббревиатуре *Perú Libre* (марксистскому политическому течению, которое до этого играло незначительную роль в перуанской политике), ставя перед собой задачу соответствовать требованиям простых перуанцев, которые знают, что в стране, где фактически отсутствует партийное представительство, создана система прямых отношений между исполнительной властью и гражданами, в которой именно последние осуществляют противовесы в поддержку президентов, воспринимаемых как реформаторов.

С переходным правительством и в разгар пандемии в июне 2021 г. в стране прошли всеобщие выборы. Хотя избирательные кампании важны во всех демократических странах как механизм распространения информации, они особенно актуальны в таких государствах, как Перу, где партийная лояльность минимальна, а волатильность выборов высока. В связи с чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения многие кандидаты, особенно те, вероятность участия в голосовании которых изначально была наиболее высока (Эрнандо де Сото и Рафаэль Лопес Алиага), не проводили крупных агитационных кампаний, что способствовало снижению уровня явки, на которую также влияли коррупционные скандалы, связанные с членами правящей *Fuerza Popular*.

Недовольство населения существующим курсом и политиками усилило и без того высокую электоральную фрагментацию и подготовило почву для повторения истории, знакомой в Перу с 1990-х гг., когда на национальном политическом поле утвердилась концепция *outsider*, предусматривающая появление кандидатов, не имеющих крепких связей с политиками, журналистами, технократами и разного рода элитами, которые помогают определить, кто имеет доступ к политической власти и как ее использовать. Другими словами, у них нет связей с

Алексей Чернышев:
Идеология и индейский фактор на выборах в Эквадоре

истеблишментом. Ярким представителем этой концепции стал кандидат от левых Педро Кастильо, который не обладал харизмой ни Эво Моралеса, ни Луиса Инасио Лулы да Силва; он не опирался на социальные движения или поддержку широких масс трудящихся и у него не было того политического опыта, которым обладали боливийский и бразильский политики, когда пришли к власти. Он также не принадлежал к кругам экономической, социальной или культурной элиты страны.

Его единственным избирательным опытом была неудачная попытка в 2002 г. стать мэром округа в Ангия, провинция Чота, регионе Кахамарка — одном из беднейших в стране. В то время он баллотировался от *Perú Posible* — правоцентристской партии, основанной Александром Толедо, в которой Педро Кастильо состоял с 2005 по 2016 гг., не занимая никаких выборных или партийных должностей и не покидая периферии. Впервые он появился на национальной политической арене в 2017 г., когда стал заметным участником забастовки учителей государственных школ под руководством зарождающегося профсоюза — Национального комитета по переориентации и реорганизации, хотя его руководство этой акцией не следует интерпретировать как признак того, что он был важным профсоюзным лидером; скорее, он был активным участником гражданской мобилизации в типично раздробленном перуанском обществе.

Между тем он оказался в фокусе внимания Владимира Серрона, экс-губернатора региона Хунин, возглавлявшего марксистский проект *Perú Libre*, который из-за обвинительного приговора суда за коррупцию не мог баллотироваться на высший пост страны и решил предложить Педро Кастильо выдвинуть свою кандидатуру от левого фланга. Несмотря на то, что *Perú Libre* до выборов 2021 г. имела в активе ограниченный электоральный охват, она, как и другие перуанские партии, не могла не участвовать в национальных выборах без угрозы потери государственной регистрации. Фактически это был случай краткосрочного альянса между партией без кандидата и кандидатом без партии.

Итоги выборов 2021 г. в национальный Конгресс, проходящих одновременно с выборами президента страны, были следующими: на правом фланге наибольшее количество голосов получили партии *Fuerza Popular* (11,3%), *Renovación Popular* (9,3%) и *Avanza País* (7,5%); на левом фланге — *Perú Libre* (13,4%) и *Juntos por el Perú* (6,6%). Остальные голоса разделили между собой несколько идеологически неоднородных движений, такие как *Acción Popular*, *Alianza para el Progreso*, *Partido Morado* и *Somos Perú*, получившие от 5% до 9% голосов избирателей.

По результатам первого тура выборов президента страны Педро Кастильо (18,9%) и Кейко Фухимори (13,4%) вышли во второй тур голосования. Анализируя эти показатели, большинство латиноамериканских экспертов задавались вопросом: каков был мотив решений избирателей при голосовании за неизвестного до этого времени им кандидата, когда были и другие, обладающие подобными характеристиками? Представляется, что одна из возможностей заключается в том, что это был вопрос фрагментации и волатильности избирательного процесса. Проход во второй тур Педро Кастильо был результатом непредвиденных обстоятельств — он оказался в нужном месте и в нужное время.

Несмотря на то, что эти кандидаты набрали менее 20% голосов каждый, результат был удивительным, особенно учитывая, что СМИ не обращали внимания на Педро Кастильо, чья кандидатура была зарегистрирована в избирательных округах всего за две недели до начала голосования. Оставшись в избирательном марафоне, соперники получили поддержку от

проигравших кандидатов: Кейко Фухимори от Эрнандо де Сото и Рафаэля Лопеса Алиаги, представлявших *Avanza País* и *Renovación Popular*, соответственно; Педро Кастильо от Вероники Мендосы и альянса *Juntos por el Perú*.

Однако если поведение политических партий и их лидеров было относительно предсказуемым во втором туре, то поведение избирателей в очередной раз озадачило местных политологов. Выступления Педро Кастильо были отмечены популистской риторикой в стиле старой перуанской политики, понимаемой как *ideología delgada*, согласно которой политика — это конфликт между коррумпированной элитой и народом, который является ее жертвой. К этим антагонизмам добавлялись другие: он заявлял, что выборы являются соревнованием между богатыми и бедными слоями общества. Несмотря на то, что представитель левых был практически неизвестным кандидатом и с явно радикальным дискурсом в своих заявлениях, ему удалось увеличить число своих сторонников, достигнув в итоге показатель в 42% голосов; результаты голосования за правого кандидата Кейко Фухимори были менее значительные — 31% бюллетеней. В итоге Педро Кастильо победил с перевесом в 44 058 голосов.

После выборов победитель столкнулся с радикально настроенной оппозицией, которая сначала отказалась признать результаты голосования, а затем попыталась отстранить его от должности. В итоге первые месяцы президентства Педро Кастильо были отмечены неопределенностью в отношении того, в каком направлении будет двигаться его правительство. Хотя его предвыборные речи предполагали перемены, с течением времени потенциальный радикализм уступил место хаотичной реальности, в которой глава государства не смог не только определить четкое направление для своей администрации, но и собрать коалиционное правительство, которое обеспечило бы стабильность и устойчивость полученной власти. Ко всей нестабильности добавился крайне раздробленный национальный Конгресс, в котором присутствовали праворадикальные группировки, готовые сместить вновь избранного президента страны на самом раннем этапе его пребывания в должности.

В этих условиях новый глава государства пытался нащупать почву для отражения атак с правого фланга путем кадровых перестановок. Его первый кабинет возглавил Гвидо Беллидо, конгрессмен из Куско, который до этого не имел опыта работы на политических должностях такого масштаба. В качестве премьер-министра Г. Беллидо был протеже лидера *Perú Libre* Владимира Серрона, который надеялся с его помощью играть решающую роль в определении политических правительственных решений, но дальнейшие события покажут, что *Perú Libre* оказалась недостаточно сильной, чтобы пойти по боливарианскому пути концентрации власти. С самого начала назначение Г. Беллидо не обошлось без споров, так как журналисты акцентировали внимание населения на его ранних интервью, в которых были использованы выражения, намекающие на недостаточное неприятие или даже симпатию к коммунистической партии *Sendero Luminoso*. В качестве руководителя Г. Беллидо считал, что один из главных политических активов его правительства лежал в символической сфере, поэтому при утверждении на должность он обратился к перуанскому парламенту на своем родном языке *quechua*, что вызвало неприятие многих парламентариев, не понимающих

Ярослав Лисоволик:
Возвращение Лулы: шанс для
глобального Юга

этот язык. Еще одной проблемой стало его противостояние с другими членами кабинета, входившими в политический альянс *Nuevo Perú* (возглавляемый Вероникой Мендоса), и когда Г. Беллидо покинул свой пост, его заменила Мирта Васкес, бывший конгрессмен и близкий к *Nuevo Perú* человек.

Отставка Г.Беллидо вызвала в СМИ много вопросов о том, кто входит в ближний круг президента, но эта тема стала еще более актуальной после двух событий, произошедших в ноябре 2021 г., всего через несколько недель после того, как Мирта Васкес стала премьер-министром. Первым было сообщение о том, что лидер нации проводит встречи с государственными чиновниками и частными лицами за пределами правительственного дворца; вторым — обнаружение прокуратурой в правительственном дворце 20 тыс. долл. наличными в ванной комнате, принадлежащей руководителю аппарата правительства Бруно Пачеко, который с этого момента стал подозреваемый в коррупции (что факультативно бросало тень и на самого президента страны).

Эти события определили положение Мирты Васкес, которая позиционировалась в качестве представителя социально-либеральных, космополитических, левых среднего класса. Соглашаясь на ее назначение, перуанский лидер намеривался установить контакт с той частью умеренных левых сил, которые могли бы предоставить менее сомнительные кадры для занятия высоких государственных должностей. Действительно, первые шаги правительства Митры Васкес были обнадеживающие. Несмотря на ряд препятствий, возникающих в 2020 г. в ходе подписания соглашений с различными лабораториями, с которыми страна вела продолжительные переговоры, на конец 2021 г. задача по иммунизации населения была выполнена на 80%, что составляло примерно 21 млн человек [2].

Кроме того, ожидалось, что в 2021 г. произойдет восстановление экономики: в I квартале ВВП вырос на 4,5% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.; во II квартале — на 41,8%; в III квартале — на 11,4%; в IV квартале — на 3,2%. По итогам года Центральный резервный банк Перу отчитался, сообщив, что ВВП страны в 2021 г. вырос на 13,3%. Это были хорошие показатели, превышающие прогнозы Всемирного банка (10,3%) и Международного валютного фонда (10,5%). Правительству также удалось уменьшить бюджетный дефицит до 2,6% ВВП (8,9% ВВП в 2020 г.). Оптимизма добавило министерство экономики и финансов, которое сообщило о росте государственных и частных инвестиций: 34,5% по сравнению с 12,2% (уровень до пандемии). Однако наравне с успехами имелся и ряд проблем: например, инфляция составила 6,4% — это был самый высокий показатель за последние тринадцать лет [3].

Несмотря на то, что Мирта Васкес получила вотум доверия от национального Конгресса, после своего назначения она столкнулась с противодействием не только со стороны правых партий, но и со стороны членов *Perú Libre*, поэтому ее работа в качестве председателя правительства демонстрировала отсутствие тесных связей с администрацией президента страны, решения которого часто не совпадали с мнением премьер-министра. В итоге в январе 2022 г. Мирта Васкес объявила о своей отставке, но позже из сообщений СМИ стало известно, что глава государства искал ей замену уже через два месяца после ее вступления в должность [4].

1 февраля 2022 г. новым премьер-министром страны стал Эктор Валер Пинто, который, однако, вынужден был уйти в отставку через три дня после принесения присяги из-за скандалов, связанных с насилием в его семье. 8 февраля его место занял Анибал Торрес, который ранее возглавлял министерство юстиции, но срок и его полномочий не был продолжительным. После того, как в ноябре Конституционный суд Перу отклонил требование правительства объявить

неконституционным закон, устанавливающий ограничения на права участия и контроля граждан в реформах посредством референдума, национальный Конгресс объявил вотум недоверия премьер-министру, который после этого был вынужден покинуть правительственный дворец.

«После отказа в доверии и принятия отставки премьера, которого я благодарю за его работу, я обновлю кабинет», — произнес 25 ноября 2022 г. в своем выступлении для нации неоднократно звучавшие ранее слова президент Перу [5]. В этот же день им на вакантную должность была назначена министр культуры Бетси Чавес, несмотря на то что две недели ранее прокуратура объявила о начале расследования против нее, предъявив обвинение в использовании служебного положения при назначении лиц на государственные должности. Несмотря на то, что президент страны представил общественности нового главу правительства, национальный Конгресс выразил недоверие новому кабинету министров.

Узнав о данном решении, глава государства 7 декабря 2022 г. объявил о роспуске национального Конгресса с одновременным введением в стране чрезвычайного положения, что противоречило Конституции, поскольку на основании статьи 133 и статьи 134 основного закона страны можно было это сделать, если бы высшая законодательная власть дважды отказала в доверии действующему (в данном случае вновь назначаемому) правительству. Реакция последовала незамедлительно — несколько часов спустя национальный Конгресс объявил, что действия президента трактуются как государственный переворот, и проголосовал за импичмент Педро

Андрей Кортунюв:
Миллениалы и перспективы «левого поворота»

Кастильо в связи с его «моральной недееспособностью». В ту же минуту вице-президент страны Дина Болуарте, а также другие государственные министры публично дистанцировались от главы государства. Вечером того же дня, после неудачной попытки попасть в посольство Мексике с целью выезда в эту страну, Педро Кастильо был задержан после выхода из президентского дворца и на основании статьи 45 Конституции страны ему было предъявлено обвинение в «бунте и нарушении конституционного строя».

Эти драматические события происходили в период подготовки очередного саммита Тихоокеанского альянса, поэтому реакция его участников не заставила себя ждать: «учитывая последние события в Перу, было решено отложить саммит Тихоокеанского альянса, который должен был состояться 14 декабря в Лиме», — объявил министр иностранных дел Мексики Марсело Эбрард. Вслед за этим заявлением правительства Колумбии, Эквадора и Чили выразили озабоченность политическим кризисом, накрывшим Перу, призвав к скорейшему разрешению сложившейся ситуации. Не остались в стороне и США: «насколько я понимаю, учитывая действия Конгресса, теперь это бывший президент», — заявил журналистам представитель Госдепартамента Нед Прайс, добавив, что перуанские законодатели приняли «корректирующие меры» в соответствии с демократическими нормами.

8 декабря 2022 г. председатель национального Конгресса Хосе Уильямс Сапата получил и ненадолго надел президентский пояс, который символизирует верховное командование и обеспечивает преемственность президентских полномочий, после чего передал его вице-

президенту страны Дине Болуарте, которая была приведена к присяге в качестве нового главы государства. Но кто же такая Дина Болуарте? Получив диплом юриста и прожив несколько лет в Мексике, эта 60-летняя перуанка начала политическую карьеру в 2018 г., выставив свою кандидатуру в качестве кандидата на пост мэра города Суркильо от партии *Perú Libertario*; она также участвовала во внеочередных парламентских выборах 2020 г. Хотя обе попытки закончились неудачей, она попала в поле зрения Владимира Серрона и была включена в состав команды Педро Кастильо на президентских выборах 2021 г., а после его победы, с июля 2021 по ноябрь 2022 гг., возглавляла министерство развития и социальной интеграции, переместившись впоследствии на должность вице-президента Перу. Интересно, что в период пребывания в должности государственного министра в отношении Дины Болуарте была подана жалоба в нарушении Конституции страны: по данным органов надзора, она совмещала должность в частном предприятии с работой в кабинете министров страны, что запрещено перуанским законодательством. История повторяется вновь и вновь, но приобретая несколько иной оттенок: все чаще проблема коррупции присутствует в коридорах власти левых правительств, о чем свидетельствуют примеры бразильского лидера Луиса Инасио Лулы да Силва, отбывшего почти двухлетний тюремный срок за коррупционные преступления и отмывания денег в рамках дела, известного как *Lava Jato*, или экс-президента и нынешнего вице-президента Аргентины Кристины Киршнер, которая получила шестилетний тюремный срок и бессрочное отстранение в рамках дела *Vialidad*. В случае Дины Болуарте все достаточно неопределенно — национальный Конгресс в текущей ситуации признал доводы заявителей не состоятельными, но это сегодня. В будущем, при определенных обстоятельствах, все может измениться.

«Я отвергаю решение Педро Кастильо усугубить нарушение конституционного порядка путем закрытия национального Конгресса. Это государственный переворот, усугубляющий политический и институциональный кризис, который перуанскому обществу придется преодолевать, строго соблюдая закон», — последнее ее заявление в должности вице-президента страны. Сегодня она лидер нации, но в отсутствии соратников в среде политической и экономической элиты защитит ли она свой конституционный мандат до 2026 г. — большой вопрос.

Очевидно одно, в течение двух десятилетий, характеризующихся высокой политической фрагментацией и присутствием непопулярных политиков, в Перу не существует кандидатов, достаточно сильных или способных обеспечить власти стабильность. Большинство в национальном Конгрессе, которым пользовалась до последнего времени правящая партия *Fuerza Popular*, с самого начала было крайне непопулярным и, следовательно, ограниченным в своих полномочиях. Это в итоге привело к радикализации правого фланга, что во многом соответствует региональным и глобальным тенденциям. К этому добавилось неприятие того, что представлял собой выбор населения в 2021 г. с точки зрения класса, этнической принадлежности и территории. Отсутствие стабильных связей между населением и политическими партиями стало причиной кризиса демократии в стране, когда исключительные меры — импичмент президенту и роспуск национального Конгресса — тривиальны и используются как обычные инструменты в политической системе.

«Так есть ли надежда на стабильность?» — вопрос, который стоит в самом верху списка перуанской политической повестки. После долгих размышлений представляется, что в условиях сложившейся ситуации никто не в состоянии аргументировано дать на него ответ.

1. Lucan Way, *Pluralism by Default: Weak Autocrats and the Rise of Competitive Politics*, Johns Hopkins University Press, 2015
2. *Coronavirus Perú EN VIVO: Último minuto del COVID-19, cifras del Minsa, Vacunación y más*, El Comercio, 09 de marzo, 2022
3. *Balance Preliminar de las Economías de América Latina y del Caribe*, División de Desarrollo Económico de la Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2022
4. *Mirtha Vásquez presentó su renuncia a la Presidencia del Consejo de Ministros*, La Republica, 01 Feb., 2022
5. Yurany Arciniegas, *Perú: Pedro Castillo nombra jefa de Gabinete a ministra investigada por la Fiscalía*, France24, 25 Nov., 2022

ТАКЖЕ НА RIAC

<p>Ядерная война — плохое средство ...</p> <p>2 месяца назад · 2 коммент...</p> <p>В последнее время в российском общественном дискурсе ...</p>	<p>Поможет ли исламский банкинг ...</p> <p>3 месяца назад · 1 коммент...</p> <p>В условиях продолжающейся более года российской СВО на ...</p>	<p>РСМД :: Нужны ли нам государственная ...</p> <p>3 месяца назад · 1 коммент...</p> <p>В российской общественно-политической ...</p>	<p>Предл контр</p> <p>3 месяц</p> <p>16 июня состоя. сессия</p>
--	---	--	--

0 Комментариев

1 Войти ▼

G

Начать обсуждение...

ВОЙТИ С ПОМОЩЬЮ

ИЛИ ЧЕРЕЗ DISQUS

Имя

Поделиться

[Лучшие](#)[Новые](#)[Старые](#)

Прокомментируйте первым.

[Подписаться](#)[О защите персональных данных](#)[Не продавайте мои данные](#)

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Последняя капля. Почему бунтует Латинская Америка?

12 декабря 2019 г. в филиале Музея современной истории России — Квартире Г.М. Кржижановского состоялась лекция эксперта Центра изучения кризисного общества, эксперта РСМД Татьяны Русаковой на тему протестных настроений в странах Латинской Америки.

Идеология и индейский фактор на выборах в Эквадоре

Концепция Пачакутик, Ленин (Морено) и крест чакана: как прошел и чем закончился первый тур президентских выборов

Миллениалы и перспективы «левого поворота»

Кто кого изменит: новое поколение мир или наоборот?

Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга

Перед Бразилией открываются уникальные возможности по продвижению прорывных инициатив как в экономической, так и во внешнеполитической сфере

Перу, Выборы, Протесты, Коррупция, Левые, Общество, Латинская Америка

Выбор читателей

[Скрыть](#)

Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления

На круглом столе в МИЦ «Известия» обсудили перспективы нормализации сирийско-турецких отношений

Сирийско-турецкие отношения: на пути к нормализации

Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкций обсудили на городском завтраке РСМД

Развод по-украински. Две башни из слоновой кости

[Возврат к списку](#)

